

Павлова Ольга Валентиновна

ЦАРИЦА-ПОЛЕЙ

Православная проза

Ольга Валентиновна Павлова

Царица полей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73471378

SelfPub; 2026

Аннотация

«Царица полей» – захватывающая православная проза, повествующий о судьбе Гали, сильной и волевой женщины, чья жизнь неразрывно связана с землей и испытаниями переломной эпохи. Это история о любви, самопожертвовании и невероятной стойкости духа на фоне жизненных испытаний.

Содержание

Вступление	4
1 Семья	6
2.	29
3.	32
4.	34
5	44
6.	46
7.	51
8	55
9	63
10	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Ольга Павлова

Царица полей

Вступление

Январская метель стеной валила из тяжелых, налитых свинцом облаков. Снежинки кружились в безумном танце, то взмывая вверх, то с силой стучась в оконное стекло, будто отчаянно стремясь сообщить: старый мир рушится, чтобы уступить место новому.

Девушка у окна вздрогнула. Отрешенный взгляд ее печальных глаз, еще мгновение назад устремленный в пустоту, зацепился за крошечное пятнышко света внизу. Там, во дворе, кто-то упорно расчищал дорожку, и свет фонаря превращал летящий снег в искрящуюся пыльцу.

Из соседней комнаты доносились приглушенные звуки музыки: «Среди тысяч имен и лиц... я искал лишь твои черты».

«Почему всё сложилось именно так?» – привычно начала она, но вдруг поймала себя на мысли, что финал одной главы – это всегда завязка следующей. Она посмотрела на свои руки, утопающие в мягких рукавах ажурной кофты цвета неба. Этот цвет всегда напоминал ей о весне, которая неизбежно наступает даже после самой суровой стужи.

Внезапно мелодия в комнате сменилась на более светлую, ритмичную. В стекле отразилась ее слабая, едва заметная, но настоящая улыбка. Метель за окном больше не казалась враждебной – она словно укрывала город чистым белым холстом, на котором завтра можно будет написать совершенно новую историю.

1 Семья

Детство Гали прошло под сенью родительского дома, где почитали труд и веру. Иван Максимович, простой рабочий с золотым сердцем, учил детей «жить по совести» и никогда «не кривить душой» перед Богом. Его знали как человека слова, готового прийти на помощь любому нуждающемуся. Важной частью жизни семьи были воскресные походы в храм к отцу Михаилу. Старый священник, ставший для Решетниковых мудрым наставником, поражал сельчан своей бескорыстностью: он жил в скромности, раздавая всё, что имел, тем, кому было тяжелее.

В Михайлов день церковь была переполнена настолько, что яблоку негде было упасть, воздух был насыщен ароматами ладана, хвои и мирры, на амвоне стоял отец Михаил и говорил проповедь, Скромный облик священника рассказывал о его смиренном характере, худощавый, высокий, с большими, опущенными вниз серыми глазами, он стоял перед собравшимися и тихо обращался к ним:

«Сердечно благодарю вас, дорогие братья и сестры, за то, что нашли возможность почтить сегодня память святого архангела Михаила, могучего воина Христова и нашего заступника перед Господом. Ведь мы обитаем в мире, полном земных страстей и соблазнов, вдыхая их вредоносные, отравляющие пары, постоянно погружаясь в пучины греха. Как

же необходимо нам время от времени ощущать глоток чистого, небесного воздуха святости, которым непрестанно дышат ангелы! Более того, мы, обремененные тяжелой, ленивой, слабой и подверженной страстям плотью, так немощны, так легко поддаемся искушениям, без боя сдаваясь почти любому натиску страстей на наши души. Ангелы же обладают такой огромной духовной силой, так они легко и быстро откликаются на добро, так быстро прибывают туда, где нужна их помощь! И как же важно нам чаще обращаться к ним с молитвами, которые предлагает нам Святая Церковь: «Будем подражать ангельской жизни, устремляя мысли к небесным высотам, и вместе с ними воспоем Господа!

Именно поэтому праведники и святые всегда стремились к ангельскому образу жизни, видя в нём наивысший идеал для следования, и в действительности преображались, становясь «ангелами в человеческом обличии». Насколько же важна ангельская поддержка в нашем противостоянии злым силам! Давайте же чаще и настойчивее взывать к Ангелам о помощи, чтобы через общение с ними наши души освободились от гнетущих и тянущих вниз плотских страстей, чтобы подобное легче тянулось к подобному ввысь, подобно тому, как всё лёгкое на земле поднимается в воздушное пространство, чтобы мы смогли обрести достаточно сил и удержаться на этой высоте.

Праведные люди всегда видели в ангельском существовании пример для подражания и старались уподобиться им,

становясь "ангелами во плоти". Ангельская помощь крайне важна в борьбе со злом. Призывать ангелов нужно чаще, чтобы общение с ними помогало нам избавиться от земных страстей. Мы должны укрепиться и остаться на этой высоте подобно Ангелам».

Окончив проповедь, священник пригласил прихожан ко кресту. Когда подошла очередь Ивана Максимовича, отец Михаил задержал на нем взгляд и негромко произнес: «Придут дни испытаний – крепись. Неси свою печаль к Богу и не дай унынию победить себя; только в молитве обретишь опору». Эти слова озадачили Ивана: в его семье царил полный порядок. Галя вот-вот должна была получить аттестат, жена Анна цвела здоровьем, а дом был полной чашей. Странное пророчество не вязалось с действительностью.

Между тем мир замер в ожидании Рождества – времени, когда земля укрывается чистым снежным саваном, будто отпуская людям старые грехи и обещая чудо.

У Решетниковых ожидание праздника превращалось в сказку со своими канонами. За месяц до торжества в комнате растягивали нить с самодельными карточками, где среди рисунков елей и снеговиков прятались задания на каждый день: от вырезания хрупких снежинок до выпечки ароматных пирогов. Дом наполнялся суетой, детским смехом и предвкушением чуда – каждый ребенок старался внести свой вклад в общее дело.

Само Рождество встречали при свечах. Галя помнила рас-

сказы матери о том, что огонь свечи – это наследник древнего рождественского полена, горевшего двенадцать ночей как символ божественного света. В эту ночь вспоминали Вифлеем, Младенца и ту первую ель, к которой Он потянулся руками. В семье учили: лучший подарок Спасителю – не вещи, а чистота сердца и добрые дела. После праздничной службы в храме возвращались к столу, который венчал пышный каравай и фигурное печенье. Даже годы спустя запах хвои мгновенно возвращал Галю в ту атмосферу безмятежного счастья.

Центральное место занимала большая празднично украшенная живая елка. Круглый стол, установленный рядом с елкой, был украшен золотистой скатертью с белой бахромой. В уголке комнаты находилась большая печка, на которой спал рыжий кот, наслаждаясь теплом. Большое окно мерцало разноцветными огнями, рассеивая яркий радостный свет по всему помещению. Это придавало особый праздничный шарм и пробуждало радость вокруг, словно сказка о Рождестве оживала и наполняла сердце каждого чудом. Рождественский праздник был незабываемым, Иван Максимыч делал снежную горку для местных ребятишек, и от этого наивного детского веселья восторг и ликование охватывали и его, он радовался любимой жене, благодарил Бога о том, что дал ему таких смысленных и умных детишек Гришеньку и Вовочку, и хранил это тихое сокровенное счастье в своем сердце.

Шло все хорошо ряд к ряду. Прошла зима, ручьи полились, птицы запели, вот уже и Великий пост, к которому Иван Максимыч всегда готовился усердно, за две недели не ел мясных, молочных продуктов, яиц, рыбы, масла, вечерами, стоя у икон долго молился, читая покаянные каноны...

...Как-то придя с работы Иван Максимыч увидел, что Анна Андреевна лежит хворая.

–Что милая, с тобой?

–Да позавчера белье ходила поласкать на речку, вот видать немочь и подхватила, ничего, пройдет, – кашляя, проговорила жена.

К вечеру Анне Андреевне стало хуже, забивал кашель, выступал пот, женщина будто бредила, наказания мужу, да Галеньки давала.

–Галенька, милая, Гришеньку и Вовочку не отдавайте в детдом, ты у меня умница, Бог поможет Вам с отцом, а ты отец не горюй по мне, держись отца Михаила, пока он жив служи с ним, по храму помогай, а там Господь укажет...

–Все будет хорошо, родная, – старался бодриться Иван Максимыч, глотая слезы.

–Бог Вас не оставит, – тихо произнесла молодая женщина и закрыла глаза.

–Галя, беги к доктору, может он окажет милость, поможет нам, – быстро дрожащим голосом скомандовал Иван Максимыч.

–Да, папа, уже бегу, – Галя схватила в сенях пальто и по-

бежала.

Путь к дому доктора Адольфа Брыляева на окраине села занимал добрых полчаса, но Галя не шла – она летела. Пронизывающий ветер и липкая грязь, летевшая из-под ног на подол пальто, не имели значения. Растрепанные волосы липли к лицу, сердце колотилось в горле: в голове была только одна мысль – успеть.

Дверь открыла Алла, супруга доктора.

– Что случилось, Галочка? – мягко спросила она, видя отчаяние в глазах девушки.

– Маме совсем плохо... Мечется, не узнает никого, – задыхаясь, проговорила Галя. – Умоляю, пусть Адольф Петрович придет!

Алла скрылась в глубине дома, и через мгновение до Гали долетел резкий, режущий слух возглас, больше похожий на визг:

– К этой нищете? И не подумаю! Время – деньги, а у них за душой ни гроша. У меня есть дела поважнее, чем тратить силы на безнадежных.

– Доня, побойся Бога, там человек умирает! – послышался умоляющий голос жены.

– Прочь! Не мешай работать!

В этот момент внутри у Гали что-то оборвалось. Она поняла: помощи не будет.

...В день похорон Анны Андреевны небо над селом казалось серым от слез. Весь честной люд пришел проводить ее

в последний путь.

– Такая молодая, жить бы еще да радоваться, – сокрушался сосед, утирая глаза рукавом.

– Почему смерть забирает лучших, а не нас, стариков? – раздавалось в толпе.

На кладбище, когда всё уже было кончено, к Гале робко подошла Алла Брыляева.

– Простите нас, Галя... Если сможете, – тихо прошептала она, не поднимая глаз.

Галя посмотрела на нее – в этом взгляде была вся боль мира. Девушка зашла в таком отчаянном рыдании, что жена доктора, ссутулившись от тяжести чужого горя, поспешила скрыться в толпе.

На Ивана Максимыча было больно смотреть – он словно окаменел, утратив ту часть души, что связывала его с жизнью. Братья теснились к Гале, и в их общем молчании было больше скорби, чем в любых словах. В голове у девушки, как заведенная, крутилась пугающая мысль: как им, осиротевшим в одночасье, научиться дышать и жить в доме, где навсегда поселилась пустота?

На кладбище отец Михаил сказал проповедь: «Уходят наши родные и близкие в далекий путь к Богу. Но это не значит, что мы их больше не сможем увидеть, нет. Когда-то состоится долгожданная встреча в ином мире. Печаль здесь на Земле и без нее человек не познает блаженной радости там, на небе, когда предстанет пред престолом Божиим».

Слова утешения проходили мимо Ивана Максимыча и детей, не задерживаясь в их сознании. По лицам их катились горькие, беззвучные слезы – каждая из них была словно невыплаканная молитва о том, что уже нельзя вернуть. Они пытались утирать их, но печаль, казалось, была неисчерпаема, заполняя самые потаенные уголки осиротевших душ.

В какой-то момент Галя непроизвольно подняла взор. Высоко над землей, в недостижимой синеве, кружили птицы. Они легко и свободно скользили по невидимым потокам, стирая границы между миром дольным и миром горним. Глядя на их безмятежный полет, Галя вдруг почувствовала: эти крылатые странники знают великую тайну. Тайну о том, что земная печаль – лишь тень, а там, за облаками, царит вечная свобода и духовная радость, куда рано или поздно улетает каждая настрадавшаяся душа.

– Мамочка, родная моя, – едва слышно шептала Галя. В этот миг ей почудилось, будто там, на белоснежном, подсвеченном солнцем облаке, парит её мама, наконец обретя покой.

В памяти Гали мама навсегда осталась сияющей: с россыпью веснушек на лице, которые казались брызгами самого солнца. Её голос, нежный и звонкий, как весенний ручей, бегущий навстречу лету, всё еще звучал в глубине души. Стоило Гале воскресить его в памяти, как сердце согревалось тихим, умиротворяющим светом. Она кожей чувствовала: несмотря на ледяную пустоту утраты, мамина любовь никуда

не исчезла – она осталась рядом, невидимой опорой и тихим благословением.

Пусть внешность матери не была канонически идеальной, но именно эти золотистые веснушки делали её самой прекрасной на свете. Сильная, жизнерадостная, бесконечно добрая – такой она вошла в вечность.

Потянулись будни – обыкновенные, тихие дни. И хотя в доме не хватало маминого присутствия, семья теперь не была сломлена. В каждом жесте отца, в каждом взгляде братьев Галя видела частицу той силы, которую оставила им мама. Теперь они учились жить не «без неё», а «ради неё», храня её свет в своих сердцах.

Но, уже по-другому пели птицы, светило солнце и дни будто остановились.

На предпоследней неделе Великого поста отец Михаил, стоя на амвоне, говорил проповедь:

«В пучине суеты и беготни, в долине повседневных тривиальностей, среди серости и однообразия, в каждом из нас таится Великий пост. Тот пост, который копился и рос в наших душах, готов прорваться наружу и показать свою силу и смысл. Великий пост – это частица нашей искорененной природы, это тот огонь и непокорность, которые не дают нам покоя, потому что мы чувствуем, что затаилось внутри нас нечто большее. Это стремление к полноте и совершенству, к высшему пониманию и развитию.

Великий пост нельзя просто пропустить мимо, отмахнуть-

ся от него, как от еще одной повседневной задачи. Он требует нашей внимательности и полного погружения, он требует, чтобы мы открыли свои сердца и умы, чтобы впустить его в свою жизнь. Этот пост родился из горя и потерь, из лишений и испытаний. Он вырос на фоне трудностей и преград, на фоне боли и животрепещущих вопросов. Великий пост – это битва, в которой мы сами становимся героями, сражаясь со своими недостатками и слабостями, сжигая тленные желания и сомнения. Великий пост – это возможность проснуться, обновиться, возродиться, преобразиться. Он подарит нам интуитивное понимание себя, своего истинного предназначения, своих ценностей. Он поможет нам очиститься и найти баланс, вернуться к себе и своим истинным желаниям. Великий пост – это время вызовов, время подвигов, время поиска и открытий. Он призывает нас к размышлению и самоанализу, на глубокие погружения в самые запутанные уголки нашего внутреннего мира. Он заставляет нас задуматься о себе, о своих поступках, мыслях, словах. Великий пост – это не только набор правил и ограничений, это не просто долгий список запретов. Это целостное погружение в себя, это духовная тренировка, позволяющая нам увидеть истинное состояние своей души, найти внутренний мир, который находится всегда рядом, но о котором мы не ведаем.

Великий пост – это возможность превратить свою жизнь в произведение искусства, в новую главу, в поиск истины и гармонии. Он позволяет нам увидеть себя по-новому, понять

свое значение и призвание, подняться на новую ступень развития. Великий пост – это вызов, который мы сами себе бросаем. Он напоминает нам о наших великолепных возможностях и скрытых силах. Пусть каждый из нас взглянет в глаза этому посту, пусть откажется от повседневного и временного ради вечного и истинного. Погрузившись в Великий пост, мы обретем гармонию со своим сердцем и душой, откроем дверь к своим глубинам и непознанным просторам. Пусть этот пост будет запечатлен в нашей истории как веха, как пробуждение, как возрождение великих и добродетельных дел.

Взгляни в себя и найди Великий пост, который уже давно зарождался в твоей душе. Открой его и позволь себе дарить свет и преображение. Стань художником своей судьбы и наполни свое жизненное полотно яркими и пронзительными красками Великого поста».

Отец Михаил своей проникновенной речью будто заглянул в душу каждого стоящего в храме и посеял ту, драгоценную изюминку, которая тянется от Земли к Небу, от земного к вечному. Но на Иван Максимыча эта речь не произвела впечатления, горе давило и не давало покоя. Никак не отпускало, что-то едкое, тяжелое, которое закралось и мучило изнутри.

Каждый день он, сидя на старой табуретке, смотрел на фотографию любимой жены и завывал белугой. Гришенька и Вовочка бывало подбегут, трутся около отца о колени, как

котятя несмышленные.

– Тятенька, пойдем кушать, Галенька похлебку сварила... ры-ыбную.

– Да, сыночки, милые, иду, – надорванным от слез голо-сом скажет Иван Максимыч, привстанет на минуту и снова садится.

Галя не тревожила отца, видя, как глубоко он увяз в своем горе. Но боль Ивана Максимыча ослепила его: он не замечал ни дырявых подошв на сапожках сыновей, ни обветшало-го пальто дочери, которое уже не спасало от январской стужи. Девушка понимала – плакать ей некогда. На её плечи легла не только домашняя забота, но и судьба братьев.

Так её дни разделились надвое: утром – школьная скамья, а после – тяжелый труд на ферме. Сельский староста, жалея сироту, посодействовал, чтобы её приняли в доярки.

– Не горюй, голубка, – наставлял он её. – В жизни порой так прижмет, что кажется – край. А глядишь: сквозь сухой камень живой росток пробивается. Так и душа человеческая – перетерпит зиму и снова к свету потянется. Господь хоть и высоко, а каждую слезинку видит и знает, как нас уврачевать.

В коровнике пахло сытным сеном и парным молоком. По-началу Гале казалось, что доение – это лишь однообразный труд, подвластный любому. Но опытная доярка Зинаида открыла ей иную правду.

– Тут, девка, сердце нужно иметь, – говорила она, ласково поглаживая круп коровы. – Животное, оно ведь всё чувству-

ет: и страх твой, и злость, и доброту. С каждой нужно сперва миром договориться, характер её изведать. Только когда корова тебе доверится, тогда и молоко отдаст легко.

Галя быстро поняла: дойка – это не просто работа рук, а тихий диалог между человеком и животным. Нужно было действовать чутко и бережно, чтобы не причинить боли, чувствуя ритм живого существа. Эта ответственность за чужую жизнь, за качество каждой капли молока, которое пойдёт людям, дала Гале новую силу. Она больше не была просто испуганной девочкой – теперь она стала важным звеном в жизни большого села, надеждой своего дома.

Зинаида часто вспоминала свой горький урок: как однажды обидела корову и как та в ответ закрыла свое сердце и молоко. Только совет отца Михаила помог ей исправить беду.

– Иди, – сказал он, – и повинись перед ней, как перед человеком.

Зинаида так и сделала: и лаской, и добрым словом, и вкусным сеном вымаливала прощение. Когда она увидела слезы в огромных коровьих глазах, поняла – прощена.

Галя впитывала эти рассказы, как губка. Животные платили ей преданностью: коровник встречал её дружным приветственным гулом. Для неё милосердие к «меньшим братьям» было естественным, как дыхание.

В одной православной книге она прочитала «блажен иже скоты милует», этому правилу она всегда и следовала.

А, когда выдавалась свободная минутка от работы и учебы, Галя открывала свои драгоценные сокровища-книги по русской культуре и читала. Чтение захватывало, она погружалась в мир, где перед глазами проходила живая Русь: дикие язычники, могучие богатыри, смиренные монахи, именитые ученые, композиторы, художники, писатели. Ей представлялась широта русской души, которая была созвучна русской природе, величественным полям, рекам, лесам. Вспоминалось как они с отцом ходили в Саровский лес посетить место, где подвизался святой Серафим Саровский. Саровские леса-это живое чудо природы, которое раскинулось на просторах Нижегородской области. При входе в Саровские леса, словно переступаешь порог в иной мир. Густая зелень могучих деревьев и растений создают непередаваемую атмосферу умиротворения и спокойствия. В таких местах умирают оглушительные городские шумы и беспорядочная суета, а живительное дыхание леса дает умиротворение.

Каждое время года в Саровских лесах своя прелесть. Весной загадочные птичьи голоса наполняют воздух невероятными мелодиями, а аромат майских цветов окутывает каждого, кто сюда приходит. Летом царит прохлада и тень, создаваемая густой кроной деревьев, позволяет забыть о жаре и наслаждаться приятным бризом. Осень привносит волшеб-

ство ярких осенних красок, окрашивая лес в золотистые и красные оттенки, а зима прикрывает его своим холодным одеялом, создавая удивительный и притягательный пейзаж, словно способный перенести в другую реальность.

В Саровских лесах природа раскрывает свои божественные объятия каждому, кто готов довериться её очарованиям.

Помнила Галя как заблудились они с отцом, а дело шло к вечеру.

—Ну что Галя будем просить нашего любимого старца святого Серафима батюшку, стали они просить преподобного на коленях, найти дорогу и вдруг почувствовали запах благодатного ладана, на запах и пошли, так и вышли к месту, где батюшка Серафим подвизался.

Природа всегда будила в Гале воображение, и в такие моменты она вспоминала трогательный рассказ о любви художника к деревенской девушке. Эта история была для неё чем-то большим, чем просто сюжет картины: в ней она видела единение искусства и настоящей жизни. Казалось, что каждый листик и каждый луч света на её «мысленных картинах» пропитан той самой нежностью, которую художник испытывал к своей босоногой возлюбленной. Их счастье было скоротечным – крестьянка рано ушла из жизни, оставив мастера наедине с его горем. Но долгие годы после этой утраты художник оставался верен своей музе. В каждой его работе, в каждом женском силуэте угадывалась она. Искусство стало для него способом обмануть смерть и вернуть к жизни ту,

которую он так нежно любил.

И ей Гале хотелось найти такую же преданную, незабвенную и чистую любовь. Но есть ли она, в столь смутное время?

Жизнь Гали после постигшего их горя утратила яркие краски юности. Те нехитрые радости, которыми жили её сверстницы – шумные посиделки, девичьи секреты и вечерние танцы – казались ей теперь чем-то бесконечно далеким, почти призрачным. Её мир сузился до границ родного дома и заботы об отце и младших братьях.

Каждый её день был расписан по минутам: едва успев накормить семью обедом, она спешила на ферму, а поздним вечером, когда в доме воцарялась тишина, склонялась над учебниками. В селе судьбу Решетниковых знали все. Сочувствие соседей было не на словах, а на деле. Тётя Клава, жившая через забор, то и дело заглядывала к ним: то миску хрустящей соленой капусты принесет, то узелок с горячей картошкой, а то и припрячет в карманы мальчишкам свежепеченные, пахнущие домом пироги.

В школе Галю окружали сочувствием: и учителя, и ребята старались поддержать её, понимая, какой тяжелой ношей легло горе на плечи семьи. Лишь Моня Брыляев – сын того самого врача, что когда-то отказал в помощи Галиной матери, – не упускал шанса побольнее уколоть её.

– Ульяна Петровна, а Галька-то уроки не выучила, она на ферме коровам хвосты крутит! – заливаясь смехом, выкрикнул он однажды на весь класс.

– Эх, Моня, – покачала головой учительница, – неугомонный ты. Не видал ты настоящей беды, раз смеешься. А ведь предки говорили: «Над чужим горем посмеешься – свое накличешь».

От этих слов Моня притих. Стыда он не почувствовал, но внутри поселилось какое-то липкое, неприятное чувство, объяснения которому он не находил.

Адольф Брыляев появился в Думках три года назад, и тайна его приезда до сих пор питала деревенские пересуды. Поговаривали, что в городе он ставил незаконные опыты над людьми, за что и был сослан в глушь. Это был человек тяжелый и высокомерный, обладавший талантом уничтожать собеседника одним лишь презрительным взглядом холодных, «скользких» глаз, скрытых под кустистыми бровями. Он смотрел на окружающих не как на людей, а как на досадную помеху или поле для своих тайных, каверзных замыслов.

Его облик внушал брезгливость: грузные ноги-тумбы, тяжелые свисающие губы и неизменный запах плесени, исходивший от одежды. За патологическую жадность и равнодушные в селе его прозвали «Кускотёром» – без денег к Брыляеву не стоило и соваться. Окончательно люди отвернулись от него после случая с больным ребенком, за спасение которого врач заломил непосильную цену.

Сын Моня рос точной копией отца. Он хозяйничал в школе, облаченный в нелепо сидящий пиджак, в котором напо-

минал раздувшегося паука, стремящегося запутать в своих липких интригах каждого встречного.

На этом мрачном фоне его мать казалась случайной гостьей. Смиренная и тихая, она находила утешение в церкви и втайне от мужа помогала беднякам. Сельчане лишь диву давались, как эта кроткая душа терпит рядом с собой такого изувера.

Галя же, ставшая мишенью для Мони, на его выпады не отвечала. В её молчании не было страха – только тихая жалость. Она искренне верила, что лишь по-настоящему слабый и несчастный человек может находить удовольствие в мелких пакостях и доносах.

Однажды в церкви она услышала, как Аяла Брыляева (в крещении Алла) мать Мони сильно плакала, стоя у батюшки на исповеди. Галя не слышала, о чем говорила эта несчастная женщина и что ей говорил отец Михаил, но последние слова он произнес так громко, что услышали все стоящие: «Спасен будет». Так и осталось тайной для всех, кто будет спасен и почему Алла Брыляева так плакала.

Утро в деревне Думки расцветало нежным румянцем солнца, наполняя воздух ароматом свежескошенной травы и робким многоголосием природы. Галя всем сердцем любила этот покой: мерное движение облаков над поляной, ребяташек, собирающих ягоды, и стариков, замерших в благодатной летней тишине. Но последние два года были для семьи

тяжким испытанием. После смерти жены Иван Максимович словно окаменел от горя; ни мольбы дочери, ни наставления священника, ни нужды младших детей не могли пробить стену его отчаяния. Все изменилось на Радоницу. Задремав у портрета супруги, он увидел в легкой дымке свою Аннушку. Она ласково коснулась его волос и прошептала: «Иди, Ванечка, к отцу Михаилу, служи вместе с ним...». Этот миг стал для него духовным воскресением. Пелена уныния спала, и в измученной душе наконец забил родник новой силы и тихой радости.

– Ну, наконец-то пришел, – с облегчением выдохнул отец Михаил, когда Иван Максимович вновь переступил порог храма.

С того дня он начал прислуживать в алтаре. Боль утраты постепенно утихала, а в доме воцарился долгожданный покой: младшие дети успешно окончили шестой класс, а Галя с радостью замечала, что отец возвращается со службы просветленным.

– Отец Михаил говорит, что уныние чернит душу, закрывая её для Господа, – рассуждал он теперь. В его глазах зажегся тихий огонек веры, ставший для семьи истинным маяком. – И Аннушка наша там встречи ждет, не хочет, чтобы мы здесь в тоске изнывали. Придет срок – свидимся.

Однажды вечером Иван Максимович вернулся особенно задумчивым.

– Дочка, отец Михаил предлагает мне стать вторым свя-

щенником. Говорит, стар стал, помощник нужен, чтобы молитва из алтаря голубем к небесам летела.

– Конечно, папа! – горячо поддержала его Галя. – И мама бы за тебя порадовалась.

– Справлюсь ли... – засомневался было он, но дочь ответила твердо:

– Господь милостив, раз посылает такое благословение – значит, пришло твое время людям служить.

День рукоположения выдался необычайно торжественным. Казалось, даже воздух, пропитанный ароматом трав, светился радостью, а небо переливалось радужными красками. В храме Галю окутало облако ладана и мягкое сияние свеч. Золотистые блики на старинных иконах напоминали о вечности, стирая грань между земным и небесным. В этой сакральной тишине суэта отступала, уступая место божественному присутствию, а из алтаря уже доносились величественные возгласы епископа Пахомия, совершающего таинство.

«Боже великий в силе и неизследный в разуме, дивный в советех паче сынов человеческих, Сам, Господи, и сего, егоже благоволил еси на пресвитерский взойти степень, исполни Святаго Твоего Духа дара, да будет достоин предстоять непорочно жертвеннику Твоему, вествовати Евангелие Царствия Твоего, священнодействовати слово истины Твоея, приносити Тебе дары и жертвы духовныя, возобновляти

люди Твой чрез купель второго рождения. Яко и сей, сретив во Втором Пришествии Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Единороднаго Твоего Сына, примет мзду благаго икономства своего чина, во множестве благодати Твоея».

Эта молитва стала священным подтверждением нового пути отца: отныне он становился орудием Божией благодати, призванным созидать спасение людей в земной Церкви. Перед глазами Галя разворачивалось преображение: епископ облачал её отца в священные одежды, вручая символ пастырской власти – служебник. Поцеловав руку владыки Пахомия, отец словно оставил позади все свои земные тревоги. Галя знала, что никогда не забудет этот миг – спустя два года беспросветной печали лицо отца светилось тихой радостью и покоем. Финалом этого духовного торжества стало мудрое слово старого епископа, чья проповедь наполнила храм особой силой.

«Духовный огонек – это та благодатная искра, которая живет в глубине каждого сердца, пробуждая идеи, вдохновение и силу. Он представляет собой светлое пламя, горящее в сердце каждого – небесный дар, который может расцвести в каждом человеке. В ускоренном и суетливом ритме каждодневной жизни, когда человек теряется среди потоков информации и стремится достичь материального успеха, духовный огонек является святым островком, укрытием от суеты и шума мира. Он – внутренняя сила, которая позволяет нам сохранять целостность и гармонию, искать истины, за-

даваться вопросам о смысле нашего существования. Духовный огонек может быть воплощением веры, надежды и любви. Он как ниточка, связывающая с высшими сферами бытия, позволяет извлечь внутреннюю мудрость и понять глубину собственного потенциала. Эта искорка способная изменить жизнь, открывая новые горизонты и возможности. Духовный огонек – священный дар, который способен обрести и поддерживать. Он – наследие предков, которые ценили духовные ценности и умели искать внутри себя ответы на самые глубокие вопросы. Пусть духовный огонек будет компасом в этом путешествии, называемом жизнью. Пусть он направляет Вас на пути добра, мудрости и созидания. И мысль, что где-то, таятся то святое пламя, дарующее нам смысл и цель, должна наводить нас на размышления о том, как сделать этот горящий огонек еще более сильным и ярким. Запомним, что духовный огонек – это нечто бесценное и нерушимое. Он может ослепить сомнения и страхи, подарив нам мудрость и вечное вдохновение. И пусть никогда не погаснет этот свет, пусть он сияет вечно, показывая нам путь к истине и счастью.

Итак, каждый человек, независимо от своего прошлого и нынешней жизненной ситуации, имеет возможность оставить после себя что-то доброе. Это может быть проявление заботы, поддержка в трудную минуту, незаметные для других добрые поступки и многое другое. Верните себе в память моменты, когда кто-то улыбнулся вам на улице или по-

мог незнакомый человек. Эти случаи дают нам силы продолжать двигаться вперед, они оставляют след в нашей памяти и сердце, оставляя надежду, свет и тепло. И, конечно, не забывайте быть благодарными. Благодарность – это не только знак вежливости, но и признак доброты и заботы о другом человеке. Простые слова "спасибо", выражение признательности, могут оставить очень приятные воспоминания после нашего ухода.

Добрые дела наполняют сердце радостью, даже самые простые, могут повлиять на настроение и душевное состояние других людей.

Священник – это человек, который посвящает свою жизнь служению Богу и людям. Он исполняет роль духовного наставника для верующих, дает им духовные наставления, проводит богослужения. Но священником быть не просто важно жить жизнью других людей. И днем, и ночью дверь священника должна быть открыта для страждущих. Сегодня тяжелые времена и важно, чтобы каждый в своем сердце взрастил ростки доброты и любви, а священник своим примером учил этому».

Вечером вся семья будет сидеть за праздничным столом. Усталые от печали лица, наконец-то просияют тихой умиленной радостью и духовным огоньком неугасимой веры в промысл Божий.

2.

Наступала иная, суровая эпоха. Тень репрессий легла на страну, подтачивая нравственные устои и обесценивая человеческую жизнь. Общество раскололось: одни безропотно приняли новую власть, другие ушли в глухое подполье. Искусство превратилось в послушное орудие пропаганды, а творчество – в способ доказать свою лояльность режиму. Под маской публичного одобрения люди старательно прятали истинные чувства. Всё, что не вписывалось в рамки государственной идеологии, безжалостно истреблялось, и лишь немногие смельчаки продолжали творить вопреки опасности. Неизданные рукописи и опальные полотна жили лишь в памяти тех, кто не сломился.

Казалось, Думки были островком спокойствия, которого не коснулось это смутное время. Однако до отца Ивана доходили слухи об эпохе безбожия, которая, словно топором, крушит сознание людей, порождая в них лишь озлобленность и пустоту. Как-то по делам иерей Иван выбрался в город. Проходя мимо лавки со сладостями, он заметил странную женщину: несмотря на изнуряющий зной, она была укутана в теплый платок и грязные лохмотья. Сидя поодаль на каменном выступе, она отрешенно чертила что-то палкой на пыльной земле.

Когда отец Иван приблизился к женщине. Она вдруг вскинула на него свои пронзительные пытливые глаза, отцу Ивану стало неловко, большие серые глаза женщины будто что-то искали в его глазах.

– А ты, ещё будешь нести срок, – женщина подняла большой палец и показала в небо и медленно с усердием проговорила, -но ты не унывай! Какое может быть уныние, когда есть святая литургия! Молись! Молись! Молись! – трижды произнесла она. Потом встала и пошла что-то шепча себе под нос.

Рядом у прилавков стояли торговцы. Они улыбнулись и один из них сказал отцу Ивану:

– А это наша чудачка Стеша, Степанида её тут все знают. Она все может сказать. Кто-то её словам верит, а кто-то смотрит как на полоумную. Но я так скажу в прошлом году я собирался за товаром, а она, как прознала где я живу, не знаю, но с четырех часов все в дверь барабанила и кричала «дорога-камень», «дорога-камень», так я и не поехал, думаю, а вдруг она и вправду чего провидела, а уж потом узнал, что в этот день такая выюга была, что два человека в лесу заблудились и от холода померли. Теперь слушаю я Степанидушку, Стешу, если како дело готовлю, к ней подхожу, так спокойнее, -мужик потер усы и улыбнулся.

Отец Иван, принял слова Стешы, как данное, «ну что ж, раз надо так надо, Бог терпел и нам велел. В этот день весь вечер отец Иван читал Евангелие и святых отцов:

«Не приходи в малодушие, но мужайся, храня твердость мыслей...», «Мы обязаны, чтобы всех любить, но чтоб нас любили, мы не смеем требовать...», «Вся жизнь наша есть великая тайна Божия. Все обстоятельства жизни, как бы ни казались они ничтожны, имеют огромное значение. Смысл настоящей жизни мы вполне поймем в будущем веке. Как осмотрительно надо относиться к ней, а мы перелистываем нашу жизнь, как книгу – лист за листом, не отдавая себе отчета в том, что там написано. Нет случая в жизни, все творится по воле Создателя...», «Живи просто, по совести, помни всегда, что Господь всё видит...»¹.

С теми словами на устах и уснул.

¹ <https://monastyr-kid.ru/bez-rubriki/sovety-startsev/>

3.

Дни сменялись один другим, и лето незаметно вошло в полную силу. Галя, как обычно, шла через поле, наслаждаясь безграничным простором и золотым колыханием колосьев. Это место было её убежищем: здесь, под защитой древнего дуба, все заботы отступали на второй план. Природа вокруг жила своей радостной жизнью, наполняя душу ощущением свободы и легкости.

Но покой был нарушен: к обочине, взревев мотором, причалила черная машина. Из окна на Галю взглянул красивый мужчина с пронзительными глазами и доброй улыбкой. От неожиданности и пристального взгляда незнакомца, который был заметно старше её, девушка вспыхнула. В этот миг ароматы полевых цветов смешались с резким запахом города – бензиновой гарью и прелой дорожной пылью, знаменуя столкновение двух разных миров.

Молодой человек щурился от яркого солнца; густой хвойный воздух, напоенный ароматами разнотравья, кружил ему голову.

– Добрый день! Не подскажете, как проехать к храму? – обратился он к Гале.

Она всем сердцем любила родные Думки: каждую тропинку, по которой ходили еще прадеды, и особенно старую Никольскую церковь, где служил отец Михаил.

– Поезжайте прямо, – ответила Галя, указывая путь. – За тем старым дубом свернете налево, там и увидите наш храм, и батюшку встретите.

Золоченые маковки куполов сияли на горизонте так ослепительно, что незнакомец невольно зажмурился.

– Благодарю. Может быть, вас подвезти?

– Нет, спасибо, мне тут близко, – смущенно отказалась девушка.

– Что ж, воля ваша, – улыбнулся он, поднял стекло и тронулся с места.

Резкий свист шин и поднимавшееся облако пыли на мгновение воскресили в памяти Гали городской шум: гул моторов и нестройный гул голосов. В замешательстве она замерла, вслушиваясь в наступившую тишину. Но стоило пыли осесть, как вновь вернулись привычные звуки: стрекот цикад и сладкий, тягучий аромат нагретой солнцем земли и полевых цветов.

4.

Извилистый путь с глубокими рытвинами навел Петра на мысли о символизме дороги. Он представлял её как живую летопись человечества, соединяющую не только города, но и судьбы. Дорога – это отражение жизни: порой она изматывает крутыми подъемами, порой радуется легким бегом по прямой.

Пётр верил, что километры дорог впитывают наши эмоции и становятся свидетелями личных историй. Каждая поездка – это поиск смысла, амбиций и ценностей. Главный урок, который он усвоил: само путешествие ценнее, чем точка на карте. Размышляя об этом «символическом маршруте» к счастью, он быстро добрался до места. У порога его встретил приветливо отец Михаил.

– Ждал, ждал я тебя малец, – улыбнулся батюшка и на его лице появились небольшие ямочки.

– Батюшка, вы ошибаетесь мы не знакомы, – сконфузился Петр.

– Так сейчас за чаем и познакомимся, – батюшка похлопал по плечу Петра. Петр окинул глазами храм. Храм был старинный, погруженный в чудодейственную атмосферу времён, оставившую здесь свой исторический след. Изящные орнаменты и резные деревянные детали создавали завораживающую симфонию искусства древних столетий. На сте-

нах располагались фрески, хранящие секреты древних событий. Своды, высокие арки и голубые светильники создавали иллюзию небес. Алтарь, словно дышал миром прошлого неизведанным духовным, в храме пахло ладаном после недавней службы.

Пётр где-то читал, что «встретить рассвет в старинном храме – значит осознать, что жизнь непрерывно переплетается с вечностью. Наблюдая, как первые лучи солнца проникают сквозь окна и просыпаются старинные фрески, можно почувствовать соприкосновение с духовным миром». И теперь он понимал, что храм-это не просто здание из камня и дерева. Это – святое место, где всё земное сходит на нет и начинается бесконечность. Храм олицетворяет веру и надежду, мир и вдохновение. И, несмотря на века, отороченные пылью и временем, его стены продолжают рассказывать свою историю. Приоткрывая завесу в прошлое.

За чаем Петр рассказал бабушке, что он коренной петербуржец, работает адвокатом в юридической конторе. с юности стал русскую культуру изучать, так вот года три уже езжу по историческим русским местам, записываю исторические сведения сохранить для своих потомков так сказать, родители преподаватели СпбГУ, мать профессор философии, отец искусствовед.

– Родители хотели, чтобы я пошел по их стопам, но мне ближе адвокатура, людям решил помогать, справедливость устанавливать, так сказать.

– Ну что ж, ученость она не помешает, но все в меру, в меру.

– «Многим кажется, – писал святитель Николай Сербский, – что, будь они на другом месте, они были бы лучше и принесли пользы больше. Богатому кажется, что добродетели мешает богатство, бедному кажется, что – бедность, ученому – ученость, невежественному – невежество, больному – болезнь, старому – старость, молодому – молодость. Это всего лишь самообман и признание своего духовного поражения. Представьте, если бы плохой воин оправдывался: на этом месте я буду побежден; дайте мне другое, и я буду храбр! Настоящий воин всегда мужествен, победит он или погибнет».

– Спасибо отец Михаил, я с Вами согласен, благодарствую девушке, которая указала дорогу к Вам в храм.

– Доброе дело, -улыбнулся батюшка, -а, Галеньке при случае скажите «спасибо».

– Хорошо отец Михаил. А теперь, если вы не возражаете, расскажите об истории храма.

– Да, конечно, сынок, слушай, -батюшка упёрся одной рукой в стул, а в другой держал деревянные четки.

Пётр слушал внимательно, сквозь года раскрывалась временная завеса и перед глазами проходили исторические события: виделись древние строители, мешающие раствор при 30 градусном морозе и творившие молитвы, смиренные художники, расписывающие храм и не оставляющие своих

имен, благоговейно с молитвой и постом возводился храм и прикасавшийся к стенам храма народ благословлял тех, кто трудился денно и ночно во славу Божию, видел лики святых, смотревших со строгостью и любовью, созерцал усердное служение молодого священника отца Семена, про которого отец Михаил рассказывал как про глубоко верующего, совершившего духовный и жертвенный подвиг человека.

– Отец Семён родился в день Крещения Господня в селе Соловьиное Петербургской губернии, – начал батюшка Михаил. Его отец, Павел Петрович был псаломщиком, поэтому все детство и юность Семен проводил в храме с отцом. В возрасте 26 лет, Семен Павлович решил посвятить себя служению Господу. В это время он уже был женат на Татьяне Павловне, и у них вскоре родилась дочь Александра. В сентябре 1903 года Семен Павлович был рукоположен во священника и назначен настоятелем Воскресенской церкви села Думки. За этот период отец Семен сплотил прихожан и создал собственную регентскую школу при храме, матушка ему в этом помогала. Большим делом отца Семена было сеять в души приходящих семя Господне.

Как-то в храм, когда шло богослужение, зашли местные подростки, семечки грызут и плюют на пол мусор. Вышел отец Семен из алтаря и грозным голосом призвал:

– Молодые люди сейчас вы пришли в дом Господень, чтобы посмеяться... , но помните: «Бог поругаем не бывает» и, если вы не одумаетесь, ваши семьи и вас может настичь

беда, – сказал батюшка эти слова и ушел в алтарь.

Прихожане поддержали батюшку, указывая подросткам на двери. Но, те только посмеялись и продолжали кощунствовать. Один из них сын председателя сельсовета произнес с гордостью:

– Папка сказал, что скоро советская власть придет и всех вас молитвенников отправит куда надо! – подросток засмеялся и кивнул двум стоящим друзьям выходить за ним.

А наутро вся деревня узнала, что сын председателя подавился скорлупой от семечек, да так, что еле местный врач спас.

– Видать Господь ждал покаяния, заблудшего, – произнес тихо отец Михаил и продолжил:

– Наступали смутные времена, – тихим голосом продолжил отец Михаил. – Революция вихрем пронеслась по стране, ломая судьбы и выжигая старые устои. В Думках, как и повсюду, новая власть принялась насаждать свои порядки. Сначала закрыли церковно-приходскую школу, которую отец Симеон так любовно обустроивал вместе с матушкой Татьяной. Затем пошли бесконечные проверки, обыски и косые взгляды тех, кто еще вчера смиренно стоял на литургии.

Несмотря на эти обстоятельства батюшка продолжал служить и проповедовать, рассказывая о Боге и жизни по заповедям. Было понятно, что для большевиков этот человек был первый враг.

Как-то осенью к храму подъехала грузовая машина, из ко-

торой вышли двое и направились к храму, но прежде закурили.

Дым от едкой махорки был горький и гнилой, двое вошли в храм.

– А ну толпа посторонись.

Одна старушка стала стыдить их:

–Ах вы нехристе, в Божий дом пришли с гнилым ртом!!!

–Посторонись старуха, сейчас наша власть большевистская и мы наводим порядок! Где тут Ваш поп?!

Батюшка Семен был в алтаре, он понял, что что-то неладное происходит.

– А ну поп выходи к нам!!! –крикнул один из них, прижимая дымящийся окорок рукой.

Батюшке пришлось прервать службу, он спустился с амвона, подошел к большевикам.

– Святыня не попираема, как бы вы не хотели ее осквернить, -сказал отец Семен и ударил одного из большевиков по руке так, что папироска выскользнула из рук и упала на пол.

– Ах ты поп неграмотный, ты на кого руку поднял, -завизжал мерзкий плюгавый тип и замахнулся на отца Семена винтовкой.

Но тут из толпы вышел какой-то мужчина, подошел к плюгавому, да так сильно схватил и вывернул его руку, что тот завизжал от боли.

– Ну ты безбожник поганый, не трожь отца Семёна, а то так руки скручу, что держать свою винтовку не сможешь!!!

Плюгавый вырвался от мужика, другой за ним побежал. А напоследок один из них крикнул:

– И храм Ваш подожгем, и попу Вашему несдобровать!!!

Прихожане плакали, плакал и отец Семен, что пришло время великой скорби.

– Скорби Бог посылает, милые мои, но крепитесь, с Богом мы выстоим везде.

– Пороки застилают людям глаза, немощен человек не может справиться, не может совладать, тянет его к материальной наживе, ко греху, но надо помнить, «что ни единым хлебом жив человек, но словом Божиим», сохраним эти слова в своем сердце, чтобы всякая напасть не ввела нас в скверный грех, -произнес задумчиво отец Семён и тяжело вздохнул.

Через неделю после этого приехала машина человек пять с автоматами вышли и зашли в храм. Батюшка служил литургию. Безбожники выволокли отца Семена из алтаря и на глазах у всех прихожан повесили на воротах храма. Люди плакали, кричали, племянница батюшки подбежала к изуверам и тут же получила по затылку дулом автомата.

– Ты тоже на советскую власть руку поднимаешь! Не выйдет! Мы сильнее и наша правда. Товарищ Ленин говорит, что «религия это – инструмент подавления народа, источник манипуляций и средство обмана для масс. Священнослужители – это приспособленцы, которые, подстраиваются под выгодные обстоятельства», процитировал народу один из революционеров сильным голосом с огромным во всю щеку чер-

ным родимым пятном.

– Убийцы!!!– закричал кто-то в толпе.

– Цыц, -направил автомат в толпу один из них, -а то всех как мух перебьём!!!

Люди плакали, понимая, что происходит непоправимо страшное.

Потеря отца Семёна была невозполнимая утрата для народа.

– А в селе Морозки километров 15 отсюда, батюшке в суп насыпали колотых стекол и заставили есть, – прошептал кто-то в толпе.

– А я слыхала, -обернулась маленькая старушка в толпу, – в Троицком батюшку приволокли на болото и привязали к дереву, а там забили до смерти, -ой горе, горе Божиих служек убивают, что же это..., ой горе, горе..., -старушка плакала.

В толпе слышались всхлипы, народ рыдал, горько, при-скорбно, мучительно, но безнадежно, но сделать ничего не мог...

– Матерь Божья, голубушка ты наша, Заступница Всеми-лостивая, не остави нас грешных, – грузная женщина повалилась на колени. Весь народ следом за ней встал на колени. Людские слезы лились, и будто великая скорбь охватила всю русскую землю, плакали поля, леса, реки, озера, плакало все живое и этот стон уходил далеко в небеса, и небо в эти дни было хмурым и бездвижным, будто великая тоска окутала.

Пётр с глубоким вниманием слушал отца Михаила и его

сознание не могло вместить эти чудовищные злодеяния над святыней, священством и людьми.

Свой рассказ отец Михаил закончил словами: «Стремление к Царствию Небесному – это главная цель нашего существования, и достичь его можно лишь через множество испытаний. Совершение добрых дел, искренняя молитва и проявление любви к окружающим – это не просто поступки, а настоящая духовная борьба на земле. Подумайте сами, как часто нам бывает сложно сделать что-то хорошее. В круговороте повседневных забот человек может потерять смысл, не понимая, куда и зачем он движется. Вспомните, как бывает трудно отдать последнее, когда сам нуждаешься. В таких, казалось бы, незначительных ситуациях проявляется наша внутренняя скупость. Но именно из этих малых актов доброты вырастает нечто большее. Наша задача – преобразить себя, воспитать в себе добродетель, распространяя ее не только на людей, но и на все живое: на братьев наших меньших, на леса и поля. Если нам удастся очиститься от пороков и грехов еще на этой земле, то Господь своей незримой помощью укрепит наше бытие и в этом мире, и в мире грядущем».

– Спасибо отец Михаил, за необычный рассказ о судьбе великого человека и великого русского народа, Пётр, скрепив руки подставил под благословение.

– Благословляю. Ну что ж Пётр время уже позднее и Вам надо не один час добираться, езжайте с Богом домой, а будет время заезжайте к нам в Думки, народ у нас хороший, друж-

ный, – улыбаясь, произнес батюшка.

– Да, обязательно, – Пётр оглянулся на алтарную часть храма на него смотрели большие глаза Спасителя, потом он вскинул глаза чуть выше под купол и его взор пристально остановились на фреске, где был изображен ангел, держащий в одной руке зеленые ростки, а в другой помещалась вся Земля и свиток с надписью: «Приумножайте любовь на Земле добрыми делами». Пётр обернулся и пошел к двери, но перед тем, как открыть дверь, он снова оглянулся и посмотрел в глаза Ангелу. В его бездонных голубых глазах отражалась вечность и казалось, само небо обнимает сердце своими невидимыми крыльями.

5

На следующей день вся деревня знала, что Галя разговаривала с молодым человеком. Соседка утром постучалась и спросила у Гали:

– Ты Галушка вчерась с молодцом красивым говаривала, кто есь такой?

– Не знаю тетя Клава первый раз видела.

– Смотри Галчонок, а може это твоя судьба приезжала за тобой.

– Что вы тетя Клава он же старше меня.

– Ну и что, любофь она такая штука, сердцу не прикажешь. Вот я свою мужа-то знашь где встретила, на вокзале, потерялась я, приехала в Петербурх посмотреть на всю этакую красоту творенья и заблудилась, стою плачу, смотрю парень молодой мешки свои бросил и ко мне, что говорит с Вами случилось, а я плачу и сказать ништо не могу. Он меня взял под руки повел в кафе чай с пирожными купил, так вот и познакомились, часто этот день вспоминаю, только вот пожил он мало, доброй души был человек. И смерть такая нелепая, возвращался вечером с работы, услышал вой, оглянулся, а недалеко в речушки маленькая собака скулит, в воде барахтается, нет сил доплыть до берегу, у мого сердце доброе вот он и кинулся собачонку- то вытаскивать, вытащил, домой принес, обогрели мы псинку-то, а через неде-

лю Толик мой слег с воспалением, так и не встал больше, а псинка тоже долго не прожила, часто ходила со мной на кладбище к мужу, сядет бывало головку на холмик положет и лежит. Два года прожила зверушка, а однажды потеряла я её с ног сбилась, а она на кладбище рядошком с ним так и лежит. Вот ведь бессловесная тварь, а какая преданная, порой лучше, чем человек бывает, зверье-то. А сыновья-то мои в города большие уехали, бизнес говорят строить будем, а я вот тут осталась на своей родимой сторонуще.

–И я люблю свою деревню и не представляю жизни без неё, – вздохнула Галя.

Летом в сельской глуши воцаряется особенная тишина, – продолжала Галя. В этом краю, утопающем в изумрудной зелени, время теряет свой бег, становясь похожим на ленивый лесной ручей, мерно огибающий древние камни. Старые избы с их затейливой резьбой и потемневшими крышами замерли, словно верные стражи памяти, хранящие в своих стенах историю многих поколений. Над всем этим миром незыблемой скалой возвышается старинный храм – символ вечной надежды и духовной крепости этих мест. По утрам, когда воздух густ от аромата росных лугов и свежего сена, деревня просыпается вместе с солнцем. А золотистый колокольный звон окончательно разгоняет остатки сна, вдыхая жизнь в каждый закоулок. Так, в молитве и труде, течёт наше неспешное деревенское бытие.

6.

В свои 28 лет Пётр был достаточно умным. Природа наделила его не только умом, но и мужской красотой: прямой греческий профиль, глубокие небесно-голубые глаза и выраженная мужская харизма делали его привлекательным. Высокий рост в сочетании с широкими плечами указывали на атлетическое телосложение. По натуре Пётр отличался мягкостью и уступчивостью.

Нельзя сказать, что Пётр был глубоко верующим человеком. Он вырос в атеистической семье. Однако, посещая святыни России и, слушая рассказы отца, он испытывал необъяснимую тягу к храму. Нечто далекое, вечное и непознаваемое манило его, вызывая желание хранить это чувство в молчании, в глубине души, словно величайшую тайну.

Родители Петра были люди консервативных нравов, но разные по характеру.

Статус и общественное признание, конференции, семинары, вся эта общественная деятельность погружала Аллу Васильевну мать Петра в обстановку всесильности и могущества над другими, Тимофей Аркадьевич предпочитал оставаться в тени и был скромнее. Аллу Васильевну это раздражало, часто она высказывала Тимофею Аркадьевичу, что их сын неприспособленный к этой жизни и в этом виноват он, отец.

– Стремление к славе, достатку, деньгам вот главное, что должно волновать нашего сына, – раздражённо говорила Алла Васильевна.

– Ну не скажи Аллочка наш сын уважаемый человек, у него особая работа, – постарался возразить Тимофей Аркадьевич.

– Ну и чего, что уважаемый, другие адвокаты берут в тройном размере вознаграждение, а наш всё, по совести.

– Ну, а как же по другому-то?

– А вот как я, – сегодня не те времена, чтобы о чести, да совести говорить, – Алла Васильевна сидела и считала деньги из конверта, которые ей «подарили» студенты за сдачу экзамена. Её длинные ногти уверенно скользили по бумажным купюрам. Губы, покрашенные яркой помадой, отчеканивали счёт. Знала она, что студенты её не уважают и называют между собой «Химера», но она не обращала на это внимание, ей было всё равно.

Муж между тем поражался, тому, что говорила его жена, когда-то любимая и добрая, что же с ней произошло часто задумывался Тимофей Аркадьевич. Неужели дух времени так испепелил все то светлое, доброе, что было в ней раньше...? Они были из одной деревни с Аллой Васильевной, когда-то по молодости уехали покорять большой город и вот дослужились до высоких чинов и уважения.

Тимофей Аркадьевич был человеком задумчивым, часто вслух выдвигал идеи и гипотезы, на лекциях рассказывал ин-

тересно и увлекательно, не требовал от студентов сверх знаний, был справедлив. Студенты его уважали, за простоту и знания. Тимофей Аркадьевич любил сына и, когда родился Пётр всё свободное время посвящал ему. Алла Васильевна тоже любила Петра, но власть, блеск городской жизни застилали ей глаза, и в какой-то период времени она нашла более выгодного партнера и хотела уйти от Тимофея Аркадьевича, да случай оставил. Как-то по неосторожности задела плиту, на которой стоял горячий чайник, ошпарилась так, что с трудом вставала, были сильные боли и никто кроме мужа не ухаживал за ней день, и ночь, меняя повязки, и подавая бульоны и ее любимый малиновый чай. После этого случая Алла Васильевна решила остаться, считая, что лучшего варианта ей не найти. Тимофей Аркадьевич по характеру был спокойный, рассудительный и добрый. На его лице часто можно было встретить улыбку. Это было знаком доброго расположения ко всем. Он не искал в людях изъяна и ко всем относился с добром и пониманием. За это на работе его уважали и многие удивлялись как он мог жениться на такой меркантильной особе.

С детства Тимофей Аркадьевич внушал сыну, что жизнь надо прожить по чести. А как постарше стал Пётр Тимофей Аркадьевич часто говорил:

– Сынок, помни, всё возвращается бумерангом в этой жизни. Из исторических отрезков времени это легко проследить. Взгляни на судьбы империй, что некогда казались

незыблемыми, а теперь лежат в руинах, поросшие травой забвения. Взгляни на лидеров, чьи имена гремели, чья власть казалась абсолютной, а теперь их помнят лишь как предостережение о гордыне и жестокости.

Империя, построенная на крови и угнетении, рано или поздно рухнет под тяжестью народного гнева. Нельзя долго обманывать всех, и рано или поздно правда всплывет на поверхность, подобно масляному пятну на чистой воде. Вспомни Рим, его величие и его падение. Вспомни наполеоновские завоевания и их бесславный конец. История полна примеров, когда зло оборачивалось против себя самого.

Но не только глобальные события демонстрируют этот принцип. Бумеранг работает и на личном уровне, в каждом нашем поступке, в каждом слове. Помог ли ты нуждающемуся – помощь вернется к тебе в трудный час. Обманул ли друга – рано или поздно почувствуешь горечь предательства. Посеял зерно добра – соберешь богатый урожай. Посеял злобу – не удивляйся, когда ветер принесет тебе бурю.

Жизнь – это не просто череда случайных событий, это сложная система, где каждая причина имеет свое следствие. Энергия, которую мы излучаем, возвращается к нам усиленной, преображенной, но неизменно – нашей. Поэтому будь внимателен к своим мыслям, своим словам, своим поступкам. Будь честен с собой и с другими, будь милосерден к тем, кто нуждается в помощи, и будь справедлив во всех своих решениях.

И помни, сынок, что настоящий успех заключается не в количестве нажитого, а в том, сколько добра ты оставил после себя. Пусть твои поступки будут достойны того, чтобы о них помнили с благодарностью. Пусть твоя жизнь станет примером для других. И тогда бумеранг судьбы принесет тебе не только материальное благополучие, но и душевный покой, и истинное счастье. И тогда, оглядываясь назад, ты сможешь с гордостью сказать: "Я прожил жизнь не зря".

7.

Домой Пётр вернулся уже затемно. Он старался войти как можно тише, надеясь проскользнуть к себе незамеченным, но в коридоре послышалось знакомое шарканье тапочек. Сонный голос матери нарушил тишину:

– Петя, почему так поздно?

– Да занесло в одно удивительное место, познакомился там с редким человеком... Иди отдыхай, мам, я сам всё разогрею и поужинаю.

Алла Васильевна знала о страсти сына к поездкам по стране. Пётр уже исколесил немало городов, неизменно наполняя свой дорожный блокнот новыми заметками и размышлениями.

Кижи. Храм Покрова Пресвятой Богородицы был возведен в 1708 году. Существует предание, что проект церкви принадлежит самому Петру I, неоднократно посещавшему это святое место. К сожалению, в 1963 году церковь была уничтожена огнем. Согласно народной легенде, эскиз для постройки церкви был создан Петром I в 1708 году. История гласит, что во время поездки Петра I в Архангельск в 1693 году, сын зажиточного плотника из Вытегорского погоста совершил неосторожный поступок, позволив себе брань в адрес государя, ошибочно воспринятую как оскорбление самого Петра I. Разгневанный монарх приказал казнить дерз-

кого юношу. Отец, в горе и отчаянии, молил о милосердии, предлагая все свое богатство в обмен на жизнь сына. Однако Петр I остался непреклонен, и юноша был немедленно казнен. Безутешный отец, лишенный наследников, решил воздвигнуть церковь над могилой сына, чтобы увековечить его память, и обратился к Петру I с просьбой помочь в этом деле. На этот раз Петр согласился и создал чертеж будущей церкви, где в 1711 году лично совершил молебен.

Ярославль. Этот город стал первым на волжском берегу, где появились православные храмы. Особенно часто церкви посвящались Николаю Угоднику, покровителю торговли, к которому купцы обращались за поддержкой в своих делах. Одним из известных храмов является храм Николы Надеина, названный в честь художника-купца, его основавшего. Николай Надеин был одним из самых богатых и влиятельных людей своего времени, его торговый дом приносил огромные доходы, часть которых он вложил в строительство храма. По преданию, во время строительства к берегу прибило икону с образом Николая Угодника, что было воспринято как божественное знамение. Икону торжественно перенесли в храм, и вскоре она была признана чудотворной.

Углич. Однажды в Угличе царевич Дмитрий играл во дворе с двумя сверстниками, когда злоумышленники оборвали его юную жизнь. В память об этой трагедии в городе были возведены два храма. Наиболее известной является церковь царевича Дмитрия на Крови в Угличе, великолепный храм-

корабль, возвышающийся на берегу Волги в конце XVII века. Ранее на этом месте стояли деревянная церковь и небольшая часовня, связанные с гибелью царского сына. Внутри храма находится знаменитый "ссылный" колокол. Рядом с церковью Дмитрия горожане прощались с телом царевича, поэтому строение получило название "на Поле". Несмотря на то, что пятиглавый храм расположен в стороне от главных достопримечательностей Углича, он неизменно привлекает внимание туристов.

Кострома. Древний русский город, раскинувшийся на берегах Волги, был основан Юрием Долгоруким в 1152 году. Старинные церкви и храмы Костромы, окутанные аурой легенд и преданий, восхищают своим великолепием. Прогуливаясь по улице Дебре, невозможно не обратить внимание на Церковь Воскресения Христова, самое красивое здание на этой улице. Воскресенский храм притягивает взгляды своей гармоничной архитектурой и яркой цветовой гаммой. Это единственное сохранившееся религиозное сооружение XVII века в посаде. Название улицы происходит от густой прибрежной растительности – дебрей. И само место, где стоит этот прекрасный храм, когда-то было покрыто непроходимыми зарослями. По преданию, каменный храм был построен на средства богатого купца Исакова (1645-52 гг.), чей прах покоится в подвале храма. Каменная постройка стоит на высоком фундаменте. Пять куполов опираются на массивные барабаны, украшенные крестами. В архи-

текстуре Церкви Воскресения Христова воплощены лучшие традиции русского православного зодчества. Святые врата, главный вход в храм, являются настоящим шедевром каменного зодчества. Над арочными проемами возвышаются три изящных граненых шатра с небольшими главками, богато украшенными многоцветными изразцами. На стенах ворот размещены символы Воскресения – изображения единорога, льва, совы, орла и сирены, выполненные из белого камня. Внутри храма находится великолепный пятиуровневый иконостас (Троицкий притвор), поражающий своей красотой – это бесценный памятник прикладного искусства Руси. Тонкая деревянная резьба, покрытая позолотой и красками, вызывает восхищение. Здесь хранятся старинные иконы и фрески – подлинные шедевры иконописи XVII века.

"Вот вырастешь, сынок, и будешь путешествовать по Святой Руси, увидишь, какой талантливый народ жил здесь раньше, и плоды его трудов стоят уже несколько веков", – вспоминал часто Пётр слова отца.

8

– Ну сынок, и что это за такой интересный человек, поделись, – утром, щуря хитрые глаза, с любопытством произнесла Алла Васильевна.

Пётр рассказал про отца Михаила. Но Алла Васильевна особо не восприняла всерьез интерес сына, потому что считала, веру в Бога – это не для их семьи, а для сельских неученых бабок.

– Думаю еще раз посетить это место, – сказал Петр, смотря на часы, потому как торопился на работу.

На что Алла Васильевна усмехнулась:

– Знаешь Петруша для молодых есть развлечения и поинтереснее, а не по церквам бегать. Например, с Глафочкой на танцы сходить. Мать так нежно называла Глафиру Пушкинову дочь коллеги по институту.

Глафира Пушкинова – дочь профессора Дмитриева, с которым семья Соболевых уже не один год поддерживала тёплые дружеские отношения. Глафира была девушка, про которых говорят «своего не упустит», любые знакомства она заводила по расчету, каждый шаг, каждое решение она долго обдумывала, чтобы не промахнуться и поймать лакомый кусочек от жизни. Деньги и связи вот главное, – был девиз этой девушки. Хотя она была красива, но красота эта была страшная, потому что каждый, кто попадал в её цепкие сети, ста-

новился пленником её интриг и авантюр.

Петру нравилась Глафира, несмотря на её дерзкий и капризный характер, пару раз он даже ходил с ней на танцы и в ресторан, но одна из встреч положила конец их начавшимся отношениям.

Вечерний город был красив. Светился яркими огнями. Разговаривали на различные темы, забрели в какое-то кафе у дороги. Играла медленная музыка, они сели за стол и продолжали спорить.

– Слушай, зачем так убиваться на работе? Жизнь одна, и она пролетает. Нужно просто наслаждаться моментом, путешествовать и вкусно есть, пока есть силы, – с улыбкой говорила Глафира.

—Вкусная еда и отдых – это приятно, но пусто. Если после тебя останутся только щеки из ресторанов, значит, ты и не жил. Смысл в созидании и преодолении себя, – добавлял Пётр.

– Кому нужен этот твой «след в истории» через сто лет? Тебе будет всё равно. Счастье – это уровень дофамина здесь и сейчас.

– Счастье – это удовлетворение от того, что ты стал лучше, чем вчера, и принес пользу другим. Сиюминутные удовольствия быстро приедаются и ведут к депрессии, – закон-

чил Пётр.

Глафира, отпив глоток горячего чая, с вызовом посмотрела на Петра. В её глазах плясали озорные искорки, выдавая азарт от предстоящей дискуссии. Она считала, что вера, в её традиционном понимании, устарела, что она сковывает разум и мешает прогрессу. Пётр пытался её убедить, рассказывая о Костороме, Угличе, о красоте Древней Руси. В какой-то момент Глафира сказала: "Знаешь, мне кажется, мы никогда не придем к согласию в этом вопросе. Но, может быть, в этом и есть прелесть? В том, что есть, о чем спорить, о чем думать, искать истину..."» И, развернувшись, она пошла прочь, растворяясь в толпе, такая же загадочная и неуловимая, как и сам вечерний город.

После того разговора Пётр возобновил попытки увидеться с ней, и свидание состоялось. Они снова, как и в прошлый раз, выбрали ресторан, однако их беседу прервал элегантный молодой человек. Держа в руке большой бокал вина, он непринуждённо обратился к Глафире с улыбкой:

– Ну что, моя Королева, когда твой выход? Я уже заждался.

Глафира растерялась и не знала, что ответить.

– Вы ошибаетесь, прошу вас отойти, – отрезала Глафира.

– Да быть не может! Ну ты даёшь! Ты же дочь профессора, сама говорила, – укоризненно произнёс парень с массивным браслетом на руке. – Так не шутят.

Пётр медленно поднялся из-за стола. Его высокий рост

и широкие плечи заставили наглого незнакомца чуть отступить, но тот продолжал улыбаться своей скользкой улыбкой.

– Девушка ясно дала понять, что вы ей не знакомы. Покиньте наш столик, – голос Петра звучал тихо, но в нём чувствовалась сталь адвоката, привыкшего к схваткам.

– Ухожу-ухожу, – парень поднял руки в притворном жесте капитуляции. – Вижу, у «Королевы» сегодня важный клиент. Не смею мешать.

Когда он скрылся в глубине зала, Глафира попыталась перевести всё в шутку, но её смех звучал фальшиво. От неё больше не пахло той невинностью, которую воспевала Алла Васильевна. Пётр ощутил резкий запах городского лицемерия, так похожий на тот прелый асфальт, что он почувствовал при первой встрече.

Этот инцидент оставил глубокий след в душе Петра. В нем поселилось горькое убеждение, что за внешней привлекательностью женщин скрываются лишь расчет и двуличие.

Пётр пытался найти объяснение в пресыщенности благами. Когда у человека есть всё, он часто пускается в погоню за призрачной «свободой» разгульной жизни. Этот мираж кажется долгожданной целью, но на деле оказывается тупиком. В жажде новых, острых ощущений люди, подобно путникам в пустыне, бросаются к каждому обманчивому блеску, принимая ложные истины за спасительную влагу. В этом бесконечном поиске легко утратить собственное «я» и заменять вечные ценности на мимолетные, пустые увлечения.

Однако, вопреки разочарованию, Пётр не позволял себе окончательно ожесточиться. В глубине души он все еще лелеял надежду встретить ту самую – единственную и настоящую, – чья искренность растопит лед в его сердце и вернет утраченную веру в любовь. Он продолжал свой путь, работал и просто жил, веря, что подлинное счастье рано или поздно найдет дорогу к его порогу.

А сейчас... мать предлагает ему снова встретиться с этой девушкой, ... да она ему нравилась по-прежнему, но её красота всё еще манила его, но теперь этот магнит потерял свою былую силу. Он всё еще помнил вкус того вина и ту багровую каплю на скатерти, которая перечеркнула его доверие к Глафире. «Нравиться» – этого было слишком мало...

Приоритетом для Петра стала работа, где он засиживался до самого позднего вечера. Любимая работа состояла из раскрытия различных преступлений.

– Дело номер 325, дело 214, дело 354...., – начинал свой день Петр с получения новых дел от дирекции.

Дела были сложные и нужно было применять не только ум, но и сноровку и между тем понимать хитрости и уловки преступного мира. В этом мире, где каждый шаг мог стать фатальной ошибкой, ловкость и интуиция становились не просто полезными качествами, а необходимыми навыками для выживания. Каждый день приносил новые вызовы; старые знакомые могли неожиданно обернуться врагами, а загадочные незнакомцы – стать союзниками.

Среди теней узких улиц и затхлых подворотен таились не только опасности, но и замыслы, которые требовали гораздо большего, чем простая бдительность. Приходилось изучать людей, их жесты и мельчайшие нюансы речи, чтобы разгадать их истинные намерения. Проработавшие в криминальной среде долгие годы, преступники прятали свои истинные лица под различными масками.

Каждый новый случай, от расследования кражи до поиска пропавших людей, становился непростой игрой разума. Умение анализировать информацию, встраиваться в контекст и предугадывать действия других – вот залог успеха. В этом царстве лукавства даже привычка к агрессии могла сыграть злую шутку.

Когда Пётр изучал очередное дело, в кабинет влетел его коллега Анатолий:

– Сегодня утром убили Григория Архипыча!

– Как! – от неожиданной новости Пётр встал.

Григорий Архипыч отличался выдающимся талантом следователя, его отличала справедливость и глубокая религиозность – ни одно расследование не начиналось без молитвы. В голове Петра моментально возникли вопросы: "Что стало причиной такой трагической гибели?" и "Какое дело вел Григорий Архипыч?". Необходимо действовать незамедлительно, пока злоумышленник не уничтожил улики.

– Где обнаружили тело? Имеются ли какие-либо вещественные доказательства?

Его нашли мертвым за его рабочим столом, в руке был зажат маленький клочок бумаги с чьими-то инициалами, – с печалью в голосе ответил напарник Толя.

– Антон, можешь ли ты установить, кому принадлежат эти инициалы?

К сожалению, нет. Доступ есть только у Сергея Авдеевича, а ты знаешь, какой он, – Антон развел руками.

С этого момента для Петра наступили тяжелые и изнурительные дни самостоятельного расследования и выстраивания логических взаимосвязей.

В пятницу день выдался особенно напряженным. Пётр долго уговаривал Сергея Авдеевича, своего руководителя, сообщить инициалы, найденные в руке Григория Архипыча.

– Это тайна следствия, которая не предназначена для тех, кто не имеет отношения к данному делу, а именно для тебя, Петр!

– Но Григорий Архипыч был дорог каждому из нас!

– Дорог, не спорю, но следствие – это информация, которая может быть разглашена только в суде, где будут подведены итоги и названы виновники преступления. Пока идет расследование, даже не проси! Занимайся своими обязанностями! Тебе мало дел?! Сейчас добавлю!

Петр понял, что начальник раздражен, и дальнейший разговор бесполезен.

– Понял, Сергей Авдеевич, – Петр, опустил голову.

– Вот и хорошо, иди, займись, так сказать, "снятием от-

печатков".

"Снимай отпечатки" – любимая фраза начальника, которой он напоминал сотрудникам о ценности времени.

Петр вышел из здания, на улице моросил дождь. Он не был сильным, но мелкие капли проникали за воротник плаща, вызывая дискомфорт, хотелось избавиться от чувства замешательства и скорби.

Придя домой, он заварил чай, выпил его и удалился в свою комнату. Он снова достал материалы дела, словно надеясь обнаружить в них что-то новое. Но всё было безрезультатно. Что же предпринять? И тут внезапно вспомнил слова отца Михаила: "Приезжай в храм, когда будет время". "Завтра поеду", – с этими мыслями Пётр уснул.

На рассвете, пока дом еще был объят сном, Пётр отправился в путь. Осень встречала его во всем своем великолепии: природа, точно вдохновенный мастер, расцветила землю золотом и багрянцем. В прохладном утреннем воздухе разливался тонкий аромат палой листвы и спелых яблок.

В храме было непривычнолюдно. Пётр заметил в стороне отца Михаила – тот сидел на низком стуле, окруженный плотным кольцом прихожан.

– Что здесь происходит? – вполголоса поинтересовался Пётр у стоящей рядом женщины.

– Батюшка исповедь принимает, – шепнула она в ответ. – И вы ступайте, не робейте.

– А как это... что нужно делать? – Пётр почувствовал легкую растерянность.

– Грехи Ваши, которые помните. Батюшка Михаил говорит, что «исповедь – это вода духовная, очищающая каждого от бремени грехов и сомнений. Она струится сквозь сердце, наполняя его светом и надеждой, словно тихий ручей, уносящий с собой все ненужное. В этом сокровенном моменте человек обнажается перед самим собой, раскрывая глубины своей души, не боясь быть уязвимым. Словно златоустая река, исповедь создает мост между сердцем и небом, позволяя покаянию пролиться через слова, искренние и полные рая.

Это не просто признание ошибок, но и стремление к обновлению, к новой жизни, где каждый вздох становится мольбой о прощении.

Как в старинных храмах, где эхо молитв обивает сводами, так и в нашей душе звучит этот внутренний гимн: «Я есть то, что я есть, и я готов стать лучше». Исповедь – это акт любви и сострадания, не только к себе, но и к окружающим, ведь мы все являемся частью единого целого, связанного невидимыми нитями. Следуя за этой внутренним огоньком, мы шаг за шагом открываем двери к свету, который всегда ждал нас, готовый сделать нас свободными».

Пётр выслушал женщину и прошёл в толпу.

– Благословен Бог наш всегда ныне и присно и во веки веков, – священник в алтаре дал возглас.

– А-а-а-аминь, – протяжено и торжественно запел хор. Пётр оглянулся, его привлек тонкий неотразимый звук необычного сопрано, казалось, Ангел спустился с небес и сам управлял этим голосом. Столько в нём было нежности и чистоты, что сердце замирало в ожидании. Каждая нота, пробиваясь сквозь утренний воздух, рисовала невидимые картины земного рая, наполняя душу светом и теплом. Люди, стоявшие в храме, соединялись с источником этого голоса. Пётр, забыв о своих заботах, закрыл глаза и позволил себе погрузиться в это мгновение, забыв о времени и месте. Он чувствовал, как мир вокруг него растворялся в музыке этого голоса, а сам он, в свою очередь, становился её частью, ча-

стью благоговейной молитвой.

Между тем очередь продвигалась. Наступил черед Петра. Он неуверенно подошел к отцу Михаилу. Отец Михаил священник слегка улыбнулся.

– Ну что Пётр, приехал! Молодец! Я ждал тебя, – священник накинул на Петра епитрахиль и приготовился слушать.

Пётр не знал, что говорить, воцарилось затяжное молчание. Отец Михаил ждал, но Пётр молчал.

– Ну что, Пётр, не знаешь, что говорить? – спросил отец Михаил.

– Нет батюшка, не знаю, – Пётр растерялся.

Тогда отец Михаил начал перечислять грехи, напоминая Петр кивал головой, ему было стыдно.

Отец Михаил закончил словами:

– Ты Петя эту девушку забудь, забудь Глафиру у неё свой путь, но придет она к Богу будет зависеть от неё, Господь лишь дает возможность.

Хор пел херувимскую песнь.

– Это наша Галенька–колокольчик, - снова улыбнулся батюшка, – нравится?

Пётр не мог ничего сказать, а только промычал, как маленький несмышленный ребенок.

После исповеди Пётр чувствовал, как его сердце наполняется добром, любовью и тёплым утешением за все эти годы.

И тут он неожиданно вспомнил слова Григория Архипыча: «Преступник- это человек, живущий без Бога, он не зна-

ет истинной цели своей жизни...это жалкий, немощный человек и надо помнить, что «с преподобен преподобен будешь, и со строптивым развратишься». В любом деле, мысли, поступке должна быть цель, это цель либо будет праведной, либо грешной. И вы как должны найти причину цели, понять цель действий преступника и найти ту нить, которая будет способствовать исправлению не только физического человека, но и духовного.

Раздумья Петра прервал толчок в спину.

– Молодой человек, – передайте свечу к празднику.

Пётр передал свечу, а после подошел к заупокойному столу и помолился за почившего Григория Архипыча.

– Я обязательно разберусь в этом деле Григорий Архипыч, – шептал Пётр.

– Молитвами святых отец наших, – услышал Петр.

Отец Михаил начал проповедь и будто в этой проповеди Пётр услышал ответы на свои вопросы.

«В темной ночи, когда тени обволакивают город, он выходит на охоту. Его имя сотрясает улицы, и его прозвище страшится шепотом. Он – тень в толпе, лицо без имени, преступник, чьи поступки пугают даже самых смелых. Его руки – оружие, его ум – острый клинок. В мире закона он – преступление во плоти, а в глазах своих последователей – божество. Ни страх, ни совесть не останавливают его. Он знает, что власть принадлежит тому, кто берет ее силой. И каждый его шаг – это темная симфония беззакония, в которой он –

дирижер и исполнитель. Что им движет?

В глубинах человеческой души таится темная сторона – грех. Он словно тень, преследующая нас в наших самых мрачных моментах и местах. Грех – это не только нарушение моральных норм, но и потеря связи с собой, с истинными ценностями. Он подстерегает нас на каждом шагу, искушая своей обольстительной маской. Мы сталкиваемся с грехом в различных его проявлениях: в лжи, скупости, зависти, гордыне, праздности, разврате. Грех пронизывает нашу жизнь, как ржавчина, разъедая наши души и отрывая нас от истинного смысла жизни. Но грех неизбежен, как часть нашей человеческой природы. Мы все подвержены искушению и соблазну, но важно научиться справляться с ним, иначе рискуем потерять себя окончательно. Грех – это не только индивидуальная борьба каждого человека, но и социальное явление, определяющее состояние общества в целом. Он пронизывает нашу культуру, закаляя ее или разрушая, в зависимости от того, как мы реагируем на его вызов. Грех – это не просто понятие религиозное, он имеет глубокие корни в психологии и философии, влияя на наши поступки и мысли. Мы все сталкиваемся с ним, и только зависит от нас, как мы с этим справимся. Возможно, в этом и заключается главное испытание нашей жизни – принять свою темную сторону и найти в ней свет.

В мире порой кажется, что праведность – пустой звук, утопия в океане эгоизма и корысти. Однако, на этом суровом

пути жизни встречаются люди, олицетворяющие истинное понятие праведности. Они – стражи нравственности, воплощение справедливости в безднах несправедливости. Их действия, слова и мысли пронизаны добротой и честностью.

Праведник не ищет похвалы или награды, его деяния исходят из внутреннего убеждения и чистоты сердца. В мире, где даже тень корысти может заглушить голос совести, праведник остается непоколебимым, словно гора, на которую напедают волны неверия. Он – тот, кто поддерживает слабого, кто говорит правду, когда ложь становится модой, и кто дает надежду, когда мрак окутывает души. В его глазах свет истины, в его словах сила и величие добра. Праведник не рождается, он становится таковым через свои поступки и решения. Это долгий и трудный путь, требующий отваги и самоотверженности. Но именно такие люди делают мир ярче, преображая его своим примером. Пусть же праведники будут оазисом в пустыне безнравственности, светом во тьме, напоминанием о том, что даже в самых тяжелых испытаниях можно сохранить человечность и верность высшим идеалам. Будем же и мы с Вами дорогие мои освобождаться от преступного греха уподобляясь праведным и святым».

На глазах многих выступили слезы.

– Хрешны, хрешны, – стояла рядом старушка.

– Не плачьте, – Пётр неожиданно для себя обнял старушку, – да милоч, о своих хрехах сокрушаюся, пытаюся, вымолить прощение.

Но тут в храме послышался шум. Народ расступился, и Пётр увидел диво-дивное.

Женщина средних лет направлялась прямо к отцу Михаилу, большая желтая шляпа закрывала лицо, одета она была в венчальное платье, длинный шлейф, который мешал ей идти, в руке у неё были весы и часы. Она подошла к отцу Михаилу и важно произнесла сначала на французском, потом на русском:

– Je suis venu pour me marier ! Il reste peu de temps ! Et voici un cadeau pour toi ! Я пришла венчаться! Времени мало осталось! А Вам вот подарок! – женщина протянула весы и часы.

Батюшка Михаил не растерялся, взял весы и часы, он понимал, что блаженная хочет рассказать о чём-то важном.

Вдруг Степанида оглянулась в толпу, будто глазами кого-то искала. Неожиданно для всех, она также важно подошла к Пётру и вручила ему яблоко со словами:

– Береги, что тебе доверено и не теряй, что нашел.

– А мне Стеша, что скажешь? – спросила рядом стоящая женщина.

– Акость какая приткая, зачем мужа выгнала?

– Да, я не гнала, матушка, он сам ушел, - тихо сказала женщина.

– Приходи в мои хоромы, потолкуем, – быстро произнесла блаженная и направилась к выходу.

– Хоромы-то маленькая тесная конура на окраине горо-

да, – кто-то произнес в толпе.

Как быстро Стеша пришла, так быстро и ушла. После чего отец Михаил сказал народу:

– "Блаженные, сияющие душами, они живут в своем внутреннем мире, где счастье рождается из самого себя. Они – те, кто умеет находить радость в простых моментах, в мягком прикосновении ветра, в пениях птиц на рассвете, в запахе свежеспеченного хлеба. Их сердца наполнены благодарностью и любовью, они понимают, что счастье – это живое чувство, которое не зависит от внешних обстоятельств. Они не живут в прошлом, не тревожатся о будущем, они наслаждаются настоящим мгновением. Блаженные – это те, кто умеет прощать, кто извлекает уроки из жизненных трудностей и несет в себе мудрость, которая украшает их бытие. Они ценят простую красоту, которая окружает их – в цветах, встречающихся на каждом углу, в зеленых деревьях, ожившем ландшафте после дождя. Блаженные – это те, кто умеет любить и быть любимыми, кто находит свет в темноте, кто способен подарить незабываемые моменты и зажечь искру в сердцах других. Их счастье – это их выбор, это их признание того, что каждый миг хорош сам по себе. Они не стремятся к идеалам, они создают свой собственный идеал каждый день. Блаженные – это те, кто знает цену времени и живет полной мерой каждую секунду. Их жизнь – это шедевр искусства, который они создают сами, и каждое дыхание – это кисточка, раскрашивающая их неповторимый путь. Блаженные – это те,

кто смеет мечтать, кто стремится к воплощению своих глубоких желаний. Их сердца наполняются погоней за страстью и новыми горизонтами. Они являются воплощением возможностей, и ни одна крушение не может разрушить их веру в успех. Блаженные – это те, кто не боится быть уязвимыми, кто знает, что слабость – это источник силы. Они смело открывают свое сердце, позволяют себе быть ранимыми, и каждая рана – это лишь еще одна возможность для роста и преобразования. Они – истинные архитекторы своей судьбы, и их фундамент – это мудрость и любовь. Блаженных восхваляет время, и их путь освещен светом счастья. Что хотела сказать Степанидушка нам неведомо, но она явно подала знак, к чему-то нам стоит готовиться.

Люди стали прикладываться ко кресту. Народ теснил, толкался, но несмотря на это Петру было радостно, он в этот день будто обрел то, что давно искал.

– А вот и наша Галенька – колокольчик. три девушки спустились по винтовой лестнице с клироса и оживленно о чем-то щебетали.

– Галечка, молодцы, как всегда, пели хорошо.

– Спасибо батюшка, – Галя оглянулась и поймала на себе взгляд Петра, того самого молодого человека, которого встретила в поле.

Пётр вдруг неожиданно пошутил:

– А это Вы царица-полей?

Галя засмушалась, опустила глаза, ничего не сказала, а

прошла в трапезную, с другими девушками.

Пётр посмотрел на отца Михаила.

– У нас Петр девушки скромные, ни как в городе с ними заигрывать не получится.

Тут из алтаря вышел другой священник к нему подошли два мальчика – подростка, он обнял их, и они тоже направились в трапезную.

– А это отец Галеньки, она ведь им за мать, - тихо сказал отец Михаил. Ну что пойдёте за стол трапезничать, а то впечатлений у вас сегодня много, надо и подкрепиться.

Какая необычная девушка, подумал про себя Пётр и прошёл вслед за отцом Михаилом.

Трапеза была отменная. На столе стояли: оладьи из яблок, оладьи из кабачков, медовые пряники, мармелад из абрикосов, рыбный студень, рулет из судака, треска с соусом, квас, кисель вишнёвый, компот и другие явства.

За столом Отец Михаил снова говорил проповедь на Покров Божией Матери:

«Православный праздник Покров Божией Матери – это праздник, пронизанный духом благодати и особой святости. Он отмечается 14 октября по новому стилю и является одним из важнейших торжеств в православном календаре. Согласно преданию, в этот день, в церкви Константинополя, Божия Матерь явилась святому Андрею Юродивому и его ученику, покрывая верующих своим омофором, что символизирует защиту и защиту от бед.

Покров – это не только праздник, но и время особого покаяния и молитвы. Верующие собираются в храмах, приносят свечи и цветы, молятся за своих родных и близких. Этот день наполнен надеждой и верой в заступничество Божией Матери, которая является утешением для страждущих и обременённых.

Торжественные богослужения, звуки колоколов и молитвы создают атмосферу умиротворения и святости. Праздник напоминает всем о важности духовной жизни и необходимости обратиться к Господу, прося защиты и помощи в трудные времена. Покров Божией Матери становится символом любви, сострадания и бесконечной материнской заботы».

Закончив трапезу, Пётр подошел к бабушке за благословением в обратный путь. Его взгляд невольно искал Галю – он сделал было шаг в её сторону, надеясь заговорить, но увидел, как она уже скрывается вдаль вместе с отцом и братьями. Пётр замер, провожая их глазами, и решил не торопить события. «Ничего, в следующий раз», – мысленно пообещал он себе, чувствуя, что эта встреча обязательно повторится.

Дома властная Алла Васильевна бушевала.

– Тимофей куда наш сын каждое воскресенье уезжает, – стоя перед зеркалом и, обводя жирные губы красной помадой, спрашивала, сидящего за газетой Тимофей Аркадьевич.

– Не знаю дорогая, он ведь взрослый, сам решает куда ехать.

– Что значит взрослый! Он мой сын и я должна знать всё!

– Зачем Аллочка? – покорно произнес Тимофей Аркадьевич.

– Затем, что мне не все равно какая жена у него будет! Я сама выберу ему достойную! – Алла Васильевна докрасила губы, слегка поправила причёску и улыбнулась сама себе.

– Дорогая, когда тебя ждать?

– Не знаю. Я сегодня иду в театр с коллегами! – последовал надменный ответ.

– Угу, -вздыхнул Тимофей Аркадьевич, перевернул страницу газеты и продолжил чтение.

Когда Пётр вернулся, матери еще не было, а отец спал на кресле с газетой в руках. Пётр тихо прошел в свою комнату, чтобы не нарушить сон отца. Он достал из тумбочки материалы по делу Григория Архипыча и снова начал перечитывать письмо, которое ему всё-таки удалось выпросить у знакомого следователя. Письмо написал некто и было найдено

в деле, которое вёл Григорий Архипыч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.